

не раскрывалось. Важнейшие общие признаки хищения были даны в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества»⁴. Но по-прежнему играла большую роль доктринальная разработка общего понятия хищения.

Понятие «хищение» в уголовном праве советского периода начало разрабатываться применительно к преступлениям против социалистической собственности, поскольку закон не употреблял его по отношению к преступлениям против личной собственности. В научной и учебной литературе при классификации преступлений против личной собственности хищения не выделялись. Сам этот термин часто подменялся понятием «похищение», границы которого многим авторам представлялись иными. Однако постепенно в теории, судебной практике и, наконец, в законе термин «хищение» стал употребляться и вне связи с социалистической собственностью.⁵

В науке уголовного права предлагались различные определения общего понятия хищения, отличающиеся обилием формулировок. Было признано, что раскрытие понятия «хищение» и характеристика его основных элементов позволяют выявить и обособить признаки, присущие всем формам хищения, облегчают анализ конкретных форм хищения, помогают отграничению их от других преступлений против собственности. Определение понятия «хищение» впервые было включено в Уголовный кодекс 1960 г. Федеральным законом от 1 июля 1994 г.

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид, лит., 1985. С. 325.

² Там же. С. 376.

³ Там же. С. 395.

⁴ Сборник действующих постановлений Пленума Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2000. С. 252-260.

⁵ Владимирова В.А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Знание, 1974. С. 48.

Прокументов Л.М.,

доктор юридических наук, профессор
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ БЕЗНАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В соответствии со статьей 140 Гражданского кодекса Российской Федерации платежи на территории России осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. Безналичные расчеты широко применяются не только субъектами предпринимательской деятельности, но и гражданами. Можно констатировать, что безналичные деньги постепенно, но все в большем объеме вытесняют деньги наличные.

Существенный рост объема и реализации безналичных денег обусловил увеличение преступлений, связанных с незаконным завладением данными денежными средствами. Во многом этому способствовало и развитие банками различных систем удаленного управления банковскими счетами (Сбербанк-

Онлайн, Телебанк, Банк-Клиент) и простота их использования. В настоящее время для хищения денежных средств, находящихся на чужом банковском счете, не требуется глубоких познаний в сфере компьютерных технологий, достаточно получить доступ к платежной карте или сотовому телефону владельца счета. Например, чтобы перечислить денежные средства с банковского счета клиента Сбербанка России на счет, подконтрольный похитителю, достаточно отправить СМС-сообщение с сотового телефона потерпевшего на номер 900 с указанием суммы перевода и номера телефона, к которому прикреплен счет получателя.

Следственная и судебная практика по делам данной категории свидетельств-

ует о том, что органы уголовной юстиции оказались не готовы к сложившейся ситуации. Выявляя факты, связанные с незаконным завладением безналичными денежными средствами, особенно если они совершены в бытовой сфере, правоприменители испытывают большие затруднения при решении вопроса о квалификации таких действий.

В теории уголовного права существуют немало работ, посвященных данной проблеме. Тем не менее можно утверждать, что среди исследователей отсутствует единое понимание вопросов, являющихся основополагающими (ключевыми) для правильной квалификации незаконного завладения безналичными денежными средствами.

Прежде всего необходимо определить, что представляют собой безналичные денежные средства. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ были внесены изменения в ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которыми было установлено, что безналичные денежные средства не являются имущественными правами, а являются иным имуществом. Относительно квалификации преступлений против собственности данное положение позволяет утверждать, что безналичные денежные средства могут являться предметом хищения, а не мошенничества в форме приобретения права на имущество или вымогательства в виде требования о передаче права на имущество.

Отличительной чертой безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг от иного имущества, способного быть предметом хищения, является отсутствие физического признака. Безналичные деньги не являются вещью, поскольку существуют в виде записи в бухгалтерских документах банка. Именно это свойство определяет специфику их изъятия и обращения, которые возможны только посредством совершения банковских операций. В частности, снятие – путем списания денежных средств со счета потерпевшего, обращение – путем зачисления денежных средств на счет виновного.

В уголовно-правовой науке преобладает позиция исследователей, считающих, что имущество, не обладающее фи-

зическим признаком, не может быть предметом кражи, грабежа, разбоя.¹ Представляется, что в настоящее время законных оснований для исключения безналичных денежных средств из предмета названных выше форм хищения лишь из-за отсутствия у них физического признака не имеется. В диспозициях ст. 158, 161, 162 УК РФ предмет хищения никак не описывается, следовательно, необходимо руководствоваться общим определением предмета хищения, содержащимся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. А поскольку в примечании предметом хищения является имущество, к которому в соответствии со ст. 128 ГК относятся и безналичные денежные средства, оснований ограничивать предмет кражи, грабежа и разбоя, по сравнению с другими формами хищения (мошенничеством, присвоением и растратой), нет.

Вместе с тем можно утверждать, что безналичные денежные средства не могут быть похищены способами, указанными в ст. 158 и 161 УК РФ. Они могут быть похищены только посредством совершения двух банковских операций: списания средств со счета потерпевшего и зачисления их на счет виновного. Эти операции могут быть выполнены либо имеющим необходимые полномочия сотрудником банка, либо автоматически компьютерной программой.

В первом случае ни сам виновный, ни потерпевший по требованию виновного перевести безналичные деньги на счет виновного не смогут. Для такого перевода требуется либо ввести в заблуждение сотрудника банка (например, используя телефон, принадлежащий потерпевшему, убедить сотрудника банка в том, что распоряжение о переводе денег дано самим потерпевшим), либо заставить потерпевшего отдать такое распоряжение, т.е. заставить его не передать имущество, а совершить действие имущественного характера. Очевидно, что в первом случае будет иметь место мошенничество (ст. 159 УК РФ), во втором – вымогательство (ст. 163 УК РФ).

В случае, когда банковские операции осуществляются автоматически компьютерной программой, произвести

писание денежных средств со счета потерпевшего и зачисление их на счет виновного можно только путем ввода компьютерной информации, необходимой для того, чтобы компьютерная программа банка внесла необходимые изменения в бухгалтерскую документацию. Такая информация может быть введена в программу, например, путем отправки СМС-сообщения с телефона потерпевшего или путем входа со смартфона или компьютера от имени потерпевшего в программы удаленного управления банковским счетом (Сбербанк-Онлайн, Телебанк и др.) и введения необходимых для перевода денежных средств данных.

Как следует квалифицировать действия виновного в таких случаях? В уголовно-правовой науке и на практике данный вопрос решался неоднозначно. Можно выделить две основные позиции. Сторонники первой полагают, что такие действия следует квалифицировать как мошенничество², сторонники второй – как кражу³. Представляется, что этот спор также был разрешен законодателем путем введения в УК РФ ст. 159.6, рассматривающей ответственность за хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Приняв данную норму, законодатель определил, что хищение чужого имущества, связанное с «обманом» не человека, а компьютерной программы следует квалифицировать как особую форму мошенничества.

В соответствии с действующим законодательством, если виновный тайно похищает из кармана пиджака потерпевшего, ненадолго оставленного на стуле в кафе, 4700 руб. наличными, то такие действия следует квалифицировать по ч. 1 ст. 158 УК РФ, предусматривающей максимальное наказание в виде 2 лет лишения свободы. Если точно такая же сумма похищается виновным при аналогичных обстоятельствах в виде безналичных денежных средств, напри-

мер, с помощью оставленного в кармане сотового телефона, то такие действия будут квалифицироваться уже по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, предусматривающей максимальное наказание в виде принудительных работ. Если виновный те же 4700 руб. наличными отнимет у потерпевшего под угрозой применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, его действия будут квалифицированы по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, предусматривающей наказание до 7 лет лишения свободы, если таким же способом он заставит потерпевшего ту же сумму немедленно перевести на его счет безналичным путем, то его действия будут квалифицироваться уже по ч. 1 ст. 163 УК РФ, предусматривающей наказание до 4 лет лишения свободы, а если виновный, угрожая насилием, временно позаимствует сотовый телефон потерпевшего и сам с его помощью в присутствии потерпевшего переведет на свой счет со счета потерпевшего ту же сумму, то его действия не могут квалифицироваться иначе как по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, санкция которой, как уже было сказано, вообще не предусматривает в качестве наказания лишения свободы.

Таким образом, сложилась ситуация, когда аналогичные по сути действия по-разному наказываются в зависимости от того, обратил ли виновный в свою пользу денежные средства потерпевшего в наличном или безналичном виде. Ни потерпевшему, ни преступнику нет никакой разницы в какой форме были похищены деньги. При современном развитии безналичных расчетов незаконное завладение безналичными денежными средствами не создают преступнику каких-либо дополнительных проблем, связанных с возможностью их расходования и др., по сравнению с наличными деньгами. У потерпевшего каких-либо дополнительных возможностей возместить ущерб в таких случаях также не возникает. Очевидно, что такое положение не соответствует принципу справедливости.

Одним из вариантов решения данной проблемы является внесение дополнения в примечание 1 ст. 158 УК РФ, что безналичные денежные средства являются предметом всех форм хищения. Такое

изменение обусловит необходимость декриминализации ст. 159.6 УК РФ.

¹ Яни п. С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 8.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002,

Ефремова М.А. Мошенничество с использованием электронной информации // Информационное право. 2013. № 4. С. 19-21.

³ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность : монография. М., 2012.

Гордеев Р.Н.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет
(г. Красноярск)

О МЕНОВОЙ СТОИМОСТИ КАК ПРИЗНАКЕ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ ПРИ НЕЗАКОННОМ ИЗЪЯТИИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

В последнее время в правоприменительной деятельности наблюдается неоднозначный подход в уголовно-правовой оценке деяний, связанных с незаконной добычей полезных ископаемых, в том числе и общераспространенных. Так, только в Красноярском крае на заседании научно-консультативного совета при Красноярском краевом суде летом 2015 г. рассматривались вопросы о квалификации незаконной добычи нефрита сырца, осенью 2016 г. – о незаконной добычи общераспространенных полезных ископаемых.

Данный вопрос находится и в поле зрения правоприменителя. Так, на апрель 2017 г. включен в примерную программу работы Государственной Думы РФ вопрос о рассмотрении законопроекта № 1186913-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за самовольную добычу драгоценных металлов, природных драгоценных камней, жемчуга, полудрагоценных камней или янтаря)», дополняющий уголовное законодательство ст. 171.3 (самовольная добыча полудрагоценных камней или янтаря).

Не обходится без внимания данный вопрос и в науке уголовного права (например, работы И.А. Клепицкого, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, З.А. Незнамовой и др.). Однако в большинстве исследований разворачивается дискуссия относительно уголовно-правовой оценки

незаконной добычи всех природных богатств (лес, животный мир, недра и т.д.) и в признании изымаемых предметов предметом хищения или предметом экологического преступления. Вопрос же о полезных ископаемых, в том числе и общераспространенных: нефть, уголь, торф, песок и т.д. – и отнесении их к предмету хищения в теории уголовного права изучен не полностью.¹

В настоящее время в теории уголовного права и в уголовном законодательстве выстроена традиционная система признаков предмета хищения (материальный, экономический и юридический).

Сложности в правоприменении вызывает такой составляющий элемент экономического признака, как меновая стоимость, т.е. вложение человеческого труда в предмет хищения. С учетом того, что в последнее время человек вложил свой труд практически во все сферы жизнедеятельности, в том числе и экологическую составляющую (например, разведка и оценка объема и количества полезных ископаемых), возникает вопрос: какой объем вложенного труда позволяет отграничить предмет хищения от предмета экологического преступления.

Не вызывает дискуссии ситуация, когда полезные ископаемые уже извлечены, отделены от естественной природной среды, когда человек приложил труд, направленный на добычу полезного ископаемого, и оно уже фактически складировано для дальнейшего экономического использования. Изъятие таких предметов в уголовно-правовой теории и